

Мусоргский М. П.

5/889

Сов. музыкант. — 1989. —

5 мая 1989 г.

● К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. П. МУСОРГСКОГО

На творческом собрании фортепианного факультета в рамках празднования 150-летия со дня рождения М. П. Мусоргского выступил известный московский пианист и композитор, воспитанник Московской консерватории Игорь Худoley, исполнивший свою Концертную сюиту для фортепиано по опере Мусоргского «Борис Годунов».

Необходимо отметить, что обрабатывать для фортепиано оперную, симфоническую и камерно-вокальную музыку великого русского композитора начали уже давно. И первым здесь был сам Мусоргский, неоднократно игравший в концертах в собственной транскрипции фрагменты из своих опер, в том числе из «Бориса Годунова» — «Венчание Бориса на царство под великим колокольным звоном и царское шествие при народном славлении», «Полонез» и

картины Пролога (ариозо думного дьяка Щелкалова). Песня «То во городе было во Казани», звучащая то с бесшабашной удалью, то со зловеющей угрозой, составляет содержание фрагмента «Варлаам». Один из центральных номеров сюиты — пьеса «Царь Борис» — построена на материале арии «Достиг я высшей власти» и интонациях из сцены смерти Бориса, появляющихся в виде контрпунктов (позднее к ним добавляются наплывающие «мотивы галлюцинаций»). В результате создается емкий, психологически правдивый, необычайно напряженный образ страдающего «преступного царя». Важный смысловой контраст к этой пьесе образует музыка сцены «Расходилась-разгулялась...» — олицетворение социального протеста и дикой разрушительной стихии. Как бы в дыму пожарниц и пепелищ

● ТВОРЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

Мусоргский—Худoley:

ФОРТЕПИАННАЯ СЮИТА «БОРИС ГОДУНОВ»

«Польский» («Вечерняя прогулка гостей в садах сандомирского воеводы Мнишек»). Фортепианные обработки других сочинений Мусоргского оставили, как известно, Рахманинов, Горовиц, Фейнберг.

Что же касается непосредственно «Бориса Годунова», то в разное время были изданы фантазии на темы оперы, принадлежащие К. Чернову, А. Евгеньеву (в 4 руки), К. Фрюлингу, а также концертные обработки отдельных фрагментов, выполненные Н. Перельманом, А. Каменским (известны по записи М. В. Юдиной), Дж. Огдонном. Транскрипция И. Худолея выделяется среди них своей масштабностью и глубиной осмысления. Она воспринимается как гигантская фреска, эпически широкое, многофигурное, трагически окрашенное монументальное полотно, как ярко эмоциональное, обостренно экспрессивное повествование и вместе с тем как выстраданное, философски углубленное, сосредоточенное размышление о сложных драматических судьбах России, как произведение, исторически достоверное и зримо воссоздающее страницы прошлого, но одновременно необычайно современное, звучащее сегодня пронзительно остро и злободневно.

Замысел сюиты возник у И. Худолея, по его словам, из желания дать возможность звучать в концертах пианистов гениальной музыке оперы Мусоргского, тем более, что автор народной музыкальной драмы, кроме «Картинок с выставки», не оставил равноценного им фортепианного произведения (с этой же целью И. Худолеем сделано и концертное переложение для фортепиано «Ночи на Лысой горе»).

Внимание автора транскрипции сосредоточено на основных драматургических узлах и музыкальных характеристиках главных действующих лиц. По словам И. Худолея, он опирался на первоначальную редакцию оперы, наиболее близкую стережневым темам пушкинской трагедии, — народ и власть, больная совесть царя Бориса.

В сюите в основном сохранен порядок следования номеров в опере. Первая пьеса «Народ и царь» в соответствии с заголовком двухчастна: сначала используется тема Вступления к опере, затем — хор «Слава» из 2-й картины Пролога — сцены венчания Бориса на царство. Эпизод «Печаль на Руси» основан на музыке из 1-й

Руси (невольно вспоминаются кадры «Андрея Гублева» Тарковского) иллюзорно звучит фрагмент, живописующий «Самозванца Лжедмитрия», звучит как нечто призрачное, инородное. Отдельный «портрет» посвящен «Юродивому» (эпизод из «Сцены под Кромами»), хотя интонации этого персонажа рассредоточены по всей сюите. Грандиозный по размаху, трагический эпилог сюиты — «Звоны» — символизирует, по замыслу автора, вечный вопрос «По ком звонит колокол?». Лишь в самом конце на мгновение возникают интонации калек переходящих, как тихий свет, как надежда...

Цельность сюиты И. Худолея обусловлена не только продуманной смысловой драматургией в чередовании образов. Композицию скрепляют также связки между «картинами», построенные на трех темах: вступление к опере, плач Юродивого, звоны. Весь цикл пронизывает колокольность — черта, столь характерная для музыки Мусоргского и всей русской музыкальной традиции.

Жанр данной транскрипции сложно определить: это ни в коем случае не клавишная обработка отдельных эпизодов оперы, но и не свободные «вариации на тему». Музыкальный язык обработки основывается в целом на стилистике Мусоргского (оперно-симфонической и фортепианной). Некоторые изменения возникают в результате полифонических наложений и создания определенной красочной атмосферы. Фактурный облик сюиты отвечает ее ярко концертной природе, необходимости передачи звучаний оркестра, хора, вокальных голосов, колоколов и т. д. Все эти проблемы решены И. Худолеем блестяще и свидетельствуют о его богатейшей творческой фантазии, выдающемся пианистическом и композиторском мастерстве.

Сюита И. Худолея по «Борису Годунову» была тепло встречена собравшимися. Автор транскрипции приветствовали С. Л. Доренский, Л. Н. Власенко, Л. Н. Наумов, В. В. Кастельский и другие педагоги. Впечатлениями от серьезной работы музыканта поделился А. И. Кандинский. Думается, что концертная фреска И. Худолея (скоро она выйдет в грамзаписи фирмы «Мелодия») расширит концертный репертуар пианистов. Не случайно ею уже заинтересовались некоторые известные музыканты-исполнители и педагоги. Хотелось, чтобы ноты этой обработки были быстрее изданы.

А. М. МЕРКУЛОВ,
преподаватель.